Сюн Цзинфэй не получила шанса прийти в себя, прежде чем отец дважды ударил ее по лицу.

"Идиотка!" Сюн Гочжи взревел, не в силах сдержать гнев, он ударил ее еще раз. Ее и без того хрупкое тело сильно ударилось о холодный пол. «Почему ты пошла плакать в это мерзкое место! Они уже наступили нам на лицо, разорвав с тобой брак».

Она не ответила отцу и не упрекнула его слова. Это было почти правдой. Она знала, что лучше ничего не говорить, он всегда был строгим, но стал еще более жестоким, потеряв все. Она слишком боялась громко плакать перед отцом.

Сюн Цзинфэй поднялась с земли и снова стала на колени. Во рту у нее был привкус металла. Вместо того чтобы выплюнуть его, она заставила себя проглотить его.

«Кроме того, вы подбежали к их входной двери, чтобы умолять их сына жениться на вас!» Сюн Гочжи фыркнул, сломав пополам стул, на котором сидел, о чем он будет сожалеть больше, чем о том, что ударил собственную дочь.

«Я любила его ...» Сюн Цзинфэй нарушила своё молчание. Она пошла туда, потому что любила его. Нужна ли ей еще какая-то причина? «Разве это неправильно любить? Отец, я люблю его».

«Любовь! Любовь! Любовь! Это все, что вы знаете?» Он оттолкнул дерево от сломанного стула, почти задев Сюй Сун.

«Да! Отец, это ты сказал мне любить его в тот момент, когда я могу говорить! Отец, это ты сказал мне быть хорошей хозяйкой для него, когда я могу ходить! Отец, это ты связал этот брак с родителями Ян Чжэяна! Было ли неправильно с моей стороны влюбиться в него? "

Это были слова, которые Сюн Цзинфэй хотела сказать ему. Ей тоже хотелось кричать и выкрикивать все свои обиды. Тем не менее, она сидела тихо, сомкнув губы.

«Что он дал тебе взамен? Этот ублюдок Ян Чжэянь ушел и женился на нашем враге! Те самые люди, которые нас сюда поместили».

Сюн Цзинфэй напряглась, стиснув челюсти, вспоминая Вэнь Инъюй. Она ненавидела то, что Ян Чжэянь предпочел Вэнь Инъюй. Она ненавидела тот факт, что их семья знала, что именно клан Вэнь навлек катастрофу на ее семью. И он все же обручился с ней.

«Может ли любовь накормить вас? Может ли любовь дать вам деньги? Может ли любовь защитить вас от дождя и ветра?»

«Нет, отец. Единственное мое преступление в жизни - это влюбиться в того, кто ударил меня ножом в сердце ».

Сюй Сун плакала, ползая на коленях, чтобы обнять мисс, которая выглядела так, как будто она разлетелась на куски. Она была единственной служанкой Сюн Цзинфэя, которая пожелала остаться с ними. Она никогда не забудет доброту, которую оказала ей мать Сюн Цзинфэй.

К счастью, мать Сюн Цзинфэя проходила мимо после посещения храма, молясь родить здорового ребенка. Ей было жаль Сюй Сун, у которой было гораздо больше жизни, чем служение борделю. Она купила у них свободу Сюй Сун и даровала ее ей.

«Мадам, пожалуйста, позвольте мне служить вам до конца моей жизни. Я клянусь никогда не предавать вас». Сюй Сун поклонился, служение матери Сюн Цзинфэй было лучше, чем умирать на улице.

«Хорошо. Если я ражу мальчика, ты будешь служить мне до конца своей жизни. Если я ражу девочку, ты станешь одной из моих дочерей-горничных».

К сожалению, в день рождения ее прекрасной Мисс случилась трагедия. Как будто небеса услышали молитву матери Сюн Цзинфэй, они подарили ей здорового ребенка и забрали ее жизнь. Даже без того, чтобы кто-то приказывал ей заботиться о Сюн Цзинфэ, лишенном матери, она все равно это сделала.

«Учитель, пожалуйста, больше не бейте мисс. Вместо этого ударьте меня». - взмолилась Сюй Сун, вытирая кровь уголком рта своей мисс. «Раны моей мисс еще не зажили».

Сюн Цзинфэй схватил ее за руку и покачала головой, говоря, чтобы она не вмешивалась. Она не хотела вовлекать Сюй Сун в свои дела. Она будет единственным человеком, на котором лежит бремя своих поступков. По крайней мере, ее отец пощадит ее жизнь после избиения, но если он ударит Сюй Сун, она может не выжить.

«Она бы не получила тех травм, если бы не была там!» Сюн Гочжи поднял руку, собираясь нанести еще один удар по лицу Сюн Цзинфэя.

"Останови мужа!" Ли Рулан ахнул, бросаясь между ними и удерживая руку Сюн Гочжи. "Она умрет, если ты продолжишь ее бить!"

Ли Рулань не вздохнул от беспокойства из-за ужасного состояния Сюн Цзинфэй. Она боялась, что железная рука Сюн Гочжи ударит ее по лицу, и это должно было случиться. Она все время наблюдала за происходящим со своими двумя дочерьми.

Она ненавидела Сюн Цзинфэй изо всех сил. Хуже всего стало, когда она выросла, все больше и больше обретая красоту своей матери. Из-за Сюн Цзинфэй внешность ее дочерей всегда была ниже среднего. Люди будут сравнивать их, когда все трое появятся вместе.

Честно говоря, она хотела, чтобы ее муж продолжал бить Сюн Цзинфэй, пока она не последует

за своей матерью в могилу. На одного человека меньше, соревнующихся с дочерьми.

«Муж, забудь об этом нарушителе спокойствия», - уговаривала Ли Рулан, крепко обнимая его руку. «Не забывай о сделке, которую мы заключили. Ты не можешь оставить шрам на ее лице ... Больше».

Хотя Сюн Цзинфэй молчала, она не была глухой.

"Почему ты не можешь оставить шрам на моем лице?" Сюн Цзинфэй слушала, медленно поднимаясь с земли с помощью Сюй Сун

http://tl.rulate.ru/book/65502/1774480